

Виктор Костюковский,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА
ПОМОЩИ (РУСФОНД)

Костный мозг нации

Поможет ли нам чешский опыт создания регистра доноров стволовых клеток?

В лечении некоторых опасных болезней неродственная трансплантация костного мозга (кроветворных стволовых клеток) является последним спасительным средством. В России она делается за счет государства, но поиск донора в международной сети оплачивает пациент. Стоимость поиска в этом году выросла до €18 тыс. плюс €2,5 тыс. за доставку трансплантата. Многим ли это по карману? А своего регистра доноров костного мозга в России нет, хотя разговоры о нем ведутся десятком лет. В Чехии за эти годы создан национальный регистр, один из эффективнейших в мире.

Чешский национальный регистр доноров костного мозга создавался на базе онкогематологического отделения Факультетской больницы в городе Пльзень. Полноценная работа началась в конце 1998 года. По состоянию на 31 января 2012 года в базе данных насчитывается 36 837 потенциальных доноров. Для страны с населением около 11 млн человек (почти как в Москве) это отличный показатель. Чехия — член Всемирной ассоциации доноров костного мозга (WMDA; World Marrow Donor Association), насчитывающей 19 217 639 доноров. С самого начала и по сегодняшний день чешским регистром руководит доктор Владимир Коза.

Я побывал в Пльзене, разговаривал с Владимиром Козой, планировал опубликовать интервью. Но в этом жанре писать не получается: кое-что необходимо объяснить читателю, чтобы сравнить удачный чешский опыт с плачевным российским.

Начнем с российского. За десять лет предпринято не менее 20 попыток создания национального регистра. Это старания отдельных энтузиастов, которые не находят поддержки в государстве, в правительстве. А без поддержки трудно: во-первых, НПА-типорирование, необходимое для определения тканевой совместимости донора с пациентом, — дело дорогое; во-вторых, для такого донорства нужна законодательная основа, а ее в России как не было, так и нет. В результате создано несколько разрозненных мелких баз данных, которые практически не работают.

У Владимира Козы в начале 90-х годов господдержки тоже не было. Но доктор ее и не ждал. Чешский регистр создан врачами нашей больницы и родителями пациентов, — рассказывает он. — Первые годы все расходы были только из кармана общества. С 2000 года поиск донора, его активация и доставку трансплантата оплачивают медицинские страховые компании. Они сами пошли на такой шаг под давлением общества. — Дары общества, давление общества — как вы это организуете? — Через прессу — телевидение, радио, газеты.

Старания российских энтузиастов не находят поддержки и в обществе. Есть люди, которые хотят стать донорами, но куда чаще в наших гражданах прослеживается желание «продать костный мозг» и обогатиться. Кстати, если кто еще не знает, во всем мире такое донорство безвозмездно. А возможно ли в России то самое давление общества (и на общество!) через СМИ? Вот Русфонд, например, в прошлом году занялся поиском новых информационных площадок в регионах, чтобы донести до людей сведения о больных земляках и помочь организовать пожертвования. Силой и рядом редакций газет и телевидения готовы пойти нам навстречу, но за деньги — причем серьезные. «Это же реклама!» — заявляют нам.

В Чехии существует закон о донорстве и трансплантации, но врачи им недовольны, готовят поправки. Правда, Чехия — член Евросоюза, и если обнаруживаются лакуны в национальном законодательстве, то есть возможность пользоваться европейским.

Наши чиновники от здравоохранения твердят, что регистр-де когда-нибудь создаст само государство, а обществу это не по силам. Приводят резоны: доноров, дескать, нужны миллионы и миллионы, а типирование одного человека стоит чуть ли не 15 тыс. руб. Кстати, в Чехии такое типирование обходится в \$100–110. Почему же у нас оно дороже аж в пять раз? И зачем нам миллионы доноров? Доктор Коза говорит, что первых «своих» доноров в Чехии стали находить, когда в регистре набралось 2 тыс. человек. Я настойчиво спрашивал: с какой цифры можно считать регистр полноценно работающим? — Философский вопрос, — улыбался доктор, — даже самый малый регистр лучше никакого. Поэтому важно начинать.

А уже в Петербурге директор Института детской онкогематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой профессор Борис Афанасьев мне объяснил: примерно с цифры 6 тыс. доноров регистр становится не просто работающим, но и окупаемым. Конечно, при условии, что он входит в ту самую международную сеть. Но деньги — это победы. Добрые люди через благотворительные фонды помогают оплачивать для наших детей поиск доноров в международной сети. Жуже другое: для четвертой части россиян, ожидающих трансплантации (то есть спасения), найти полностью совместимого донора в международной сети не удается. Почему? Потому что это тот случай, когда национальность пациента, то есть генотип, имеет значение.

В Чехии по поиску совместимого с больным донора находят практически всегда. Как и в других странах, где есть национальные регистры, — а WMDA объединяет 69 таких регистров. Прав доктор Коза: важно начинать. Жизненно важно.

Девочка спрашивает

Дашу Кошман спасет обследование в Германии

Девочке восемь лет. У нее буллезный эпидермолиз. Чрезвычайно нежная кожа, такая, что даже прикосновение одежды вызывает волдыри. Когда волдыри лопаются, остаются раны по всему телу — на руках, на ногах, на груди, на шее, во рту. Девочка живет под Владивостоком, ее возили лечить в Харбин. Но китайские врачи видели буллезный эпидермолиз впервые. Ее возили и в Израиль, но тоже безуспешно. Осталась Германия, там богатый опыт. Там умеют определить, каким именно типом буллезного эпидермолиза болеет ребенок, и подобрать индивидуальные лекарства и перевязочный материал.

Даша спрашивает: «Мама, почему все дети встают рано, а я в одиннадцать?»

На это есть ответ. Даша встает поздно, потому что поздно ложится. Потому что когда Даша уже в постели, перед ее сном мама все разговаривает и разговаривает с дочкой про эти пузырьки на коже. И про боль. И про то, что всё пройдет. Прививает, конечно. Не пройдет. Буллезный эпидермолиз неизлечим, но волдырей и ран может стать значительно меньше.

Еще Даша поздно встает, потому что ей не надо идти ни в школу, ни на какие занятия. Вообще-то детей с буллезным эпидермолизом можно вылечить до такого состояния, чтобы ходили в школу и даже занимались физкультурой. Но Дашу никто толком не лечил. Мама приспывает Дашины раны стрептоцидом. Это всё равно как лечить гангрену аскорбинкой, но кроме стрептоцида в Приморском крае для Дашин ничего нет.

Даша спрашивает: «Мама, а почему все дети чистят зубы зубной щеткой как Мойдодыр, а я только полощу водой?»

На это тоже есть ответ. Если бы Даша почистила зубы зубной щеткой, то разорвала бы десны и губы в клочья. На самом деле для детей с буллезным эпидермолизом существуют особые пенки и особые тампоны, чтобы чистить зубы. Но в Приморском крае нет для Дашин ни пенки, ни тампоны. Приходится полоскать.

Даша спрашивает: «А почему ты только иголку берешь, а шприцы выбрасываешь?»

Ответ проще простого. Потому что шприцы не нужны. Мама же не собирается делать Даше уколы. Мама собирает только проколоть стерильной иглой все вздувшиеся за ночь волдырики, выпустить из них жидкость, потому что иначе они лопнут, и тогда... Даша знает, что бывает, если волдырики не проколоть аккуратно, а дождаться, пока лопнут.

Даша спрашивает: «Мама, почему все дети гуляют днем, а я по вечерам?»

И тут есть ответ. Потому что солнце, едва прикоснувшись к Дашинской коже, причиняет ожог. А мороз — обморожения.

И Даша спрашивает: «Мама, почему все дети любят пиццу, жареную картошку, а я пюре и вареную колбасу?»

Эту болезнь можно вылечить так, чтобы даже физкультурой заниматься, но Дашу никто не лечит. Мама приспывает раны стрептоцидом. Это все равно как лечить гангрену аскорбинкой, но в Приморском крае для Дашин больше ничего нет

Что тут ответишь? Потому что ты, девочка, не можешь есть ничего тверже вареной колбасы.

И спрашивает еще: «Мама, можно, я не буду пить эти китайские травы? Они очень горькие.»

«Можно, — отвечает мама. — Не пей. Все равно от них никакого толку.»

И еще Даша спрашивает: «Мама, обязательно делать перевязки всего тела три раза в день?»

Да, девочка, обязательно. Ты же не помнишь, как тебя впервые принесли в роддом, и как ноги были сбиты в кровь об пеленку, просто оттого, что ты сунула ножками в пеленке.

А еще Даша спрашивает: «Мама, я буду красивая, как другие девочки?»

И вот тут мама молчит в ответ. Потому что нельзя сказать правду. Нельзя сказать: «Нет, девочка, ты никогда не будешь такой красивой, как другие. Ты будешь самой нежной. Хочешь, я скажу тебе, что ты будешь

самой любимой? Хочешь, я расскажу тебе, как мы поедем в Германию, и как там врачи подберут тебе специальные повязки и специальные гели, от которых заживают раны? Знаешь, какие волшебные бывают повязки? Они как сеточка. Они не прилипают к ранам, даже если раны кровоточат. Под ними раны очень быстро заживают. Но мы ничего не можем сделать с тем, что раны будут появляться всю жизнь».

Хорошо, что ты не спрашиваешь, сколько живут дети с буллезным эпидермолизом. Потому что ни у кого не хватило бы сил сказать тебе правду. Потому что в Европе они живут примерно как все остальные люди — пятьдесят лет, шестьдесят лет, семьдесят.

А в России они живут двенадцать-пятнадцать лет.

Спроси лучше что-нибудь другое.

И Даша спрашивает: «Мама, почему все дети гуляют вместе, а я всегда одна?»

И мама отвечает: «Ты не одна. Я же с тобой. И папа с тобой. Так что ты не одна.»

А про меня Даша спрашивает: «Кто этот дяденька, который спрашивает тебя, про что ты спрашиваю?»

И мама отвечает: «Я же говорила, что ты не одна.»
Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДАШИ КОШМАН НЕ ХВАТАЕТ 967 363 РУБ.

Врач-генетик областного НИИ имени М. Ф. Владимирского Юлия Коталева (Москва): «У Дашин Кошман заболевание вызвано генетической мутацией — это рецессивный дистрофический буллезный эпидермолиз. Сейчас ее состояние можно оценить как средней тяжести. Девочка растет, и ее проблемы только усугубляются. Помимо волдырей и ран на коже, Дашу мучают раны во рту, она не может нормально есть, нарушено пищеварение, портятся и болят зубы. Девочке просто жизненно необходимо комплексное обследование в условиях современной специализированной клиники. Нужен, в частности, специальный ДНК-анализ, позволяющий установить точную форму заболевания, надо подобрать медикаменты и перевязочные средства, требуются также консультации у гастроэнтеролога, окулиста, стоматолога, чтобы подобрать все необходимые

медицинские мероприятия. В России, к сожалению, сегодня это сделать невозможно. Даше могут помочь в Германии, в специализированном Центре буллезного эпидермолиза во Фрайбурге. Чем быстрее будет подобрано правильное лечение, тем больше вероятность избежать дальнейших осложнений: сужения пищевода, нарушения всасывания пищи, сращения пальцев, образования контрактур на руках и ногах».

А вот комментарий заведующей отделением дерматологии немецкого Центра во Фрайбурге Лены Бруннер-Тудерман: «Мы тщательно обследуем Дашу, проведем все необходимые анализы и процедуры. Наша главная задача — значительно улучшить качество жизни девочки, снизить риск возможных осложнений и добиться, чтобы впрямь Даша нормально развивалась».

Обследование и определение тактики лечения Дашин обойдется в 1 167 363 руб. Компания, поже-

лавшая остаться неназванной, внесет 200 тыс. руб. Таким образом, не хватает еще 967 363 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Дашу Кошман, то пусть вас не смущает цена ее спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Дашинной мамы Елены Викторовны Кошман. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

**Экспертная группа
Российского фонда помощи**

Начат поиск донора для Федора Гладких

17 февраля в «Коммерсанте», в «Газете.ru», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали историю семимесячного Федора Гладких из Красноярского края («Либимчик Федор», Виктор Костюковский). У Федора острый миелобластный лейкоз, спасти малыша можно только с помощью трансплантации чужого здорового костного мозга. На поиск полностью совместимого донора и сопровождающую лекарственную терапию нужно 1 854 359 руб. Компания «Ингосстрах», фонд «Адвита» и наши читатели внесли всю необходимую сумму. В Германии в международном регистре (Фонд имени Стефана Морша) уже начат поиск донора для Федора. Его мама Наталья просит передать благодарности всем нашим читателям. Примите и нашу признательность, дорогие друзья! Спасибо!

И вот еще новости. Оплачены: операция Соне Карасевой (6 лет, Алтайский край), Саше Пушкаренко (2 года, Моск-

ва) и Ване Димитриенко (3 мес., Воронежская обл.), лечение Чолпан Калиевой (4 года, Челябинская обл.), инсулиновая помпа Виолетте Гуйван (10 лет, Владимирская обл.).

Всего с 17 февраля 32 292 читателя оказали исчерпывающую помощь (18 725 682 руб.) 43 тяжелобольным детям. Помогли: Общество помощи русским детям, Виталий, Олег Мехедов, Elia, Elmar, sokolov (все — США), Кирилл Л., Марина, Dienstleistungsagentur Naas, Sven (все — Германия), Ekaterina Yagmoog (Израиль), Виктория Трифонова (Испания), Iubavitrak, Salvatore Dimitrij (оба — Италия), Александр, Ирина (оба — Ирландия), соотечественник, Irina Todogova (оба — Кипр), Irina Skachykhina (Люксембург), Snezhnaya A. (Норвегия), Марина, Egghead (оба — Франция), Володар (Белоруссия), Алина, Валентин, Иралья, Ярослав Гашенко, LEXASOFT (все — Казахстан), Georgij Ovcinnikov, Olga (оба — Литва), Евгений Петрович Бордей, Ирина (оба — Молдавия), Андрей Любых (Туркме-

Три компании, два благотворительных фонда и 336 читателей Русфонда оплатили лечение Феда Гладких

ния), Алёя Кали (Узбекистан), Андрей Кислый, Лариса (оба — Украина), Анна (Архангельская обл.), фонд «Урал», Елена Ахтямова, Ирина Берковская, Макаров, Ольга Колесникова, Римма Кучина, София, Юлия Шихова (все — Башкирия), Марина Демидова, tjones (оба — Владимирская

обл.), два Александра, Ксюша Самаркина, Мария, Роман Сычугов (все — Волгоградская обл.), ООО «ГеоСфера», Александр, Анна, Лемура, Лара, Стрельцов А. В. (все — Воронежская обл.), фонд «Чистое сердце», Екатерина Овчаренко, Заира, Магомед (все — Дагестан), Владимир Стуков (Забайкальский край), Вячеслав Дошинов, Любаша (оба — Иркутская обл.), Инна, Максим, Светлана (все — Калининградская обл.), Александр Серетин, S.DJ_CRACK (оба — Камчатский край), А. Васильева, Дина Смагулова (оба — Кемеровская обл.), Марина и Олег, Наталья Калинин, Олег, Светлана, две Юлии (все — Краснодарский край), Любовь, РУСС (оба — Курская обл.), семья Кузнецовых, Юлия (все — Липецкая обл.), Наталья и Владимир Останины, Рустам Саидов (все — Новосибирская обл.), Вадим Левченко, Магер Н. А. (оба — Омская обл.), Екатерина, Рафаэль (оба — Оренбургская обл.), компания «Росорснаб-Экспорт», Александр, Алексей Зиновьев, Андрей, Светлана (все — Ростовская обл.), председатель совета ди-

ректоры ГК «РосРазвитие» Сергей Владимирович Плотников, Алексей и Татьяна Турок, Роман, Татьяна (все — Самарская обл.), Айдар Э., Алмаз, Зарина Аликаева, gea (все — Татария), Александр, Шутов (все — Тюменская обл.), Виктория, Игорь, Морозов (все — Челябинская обл.), Алекс, Арт Клайм (оба — Чувашия), Александр, Сергей (оба — Ямало-Ненецкий АО), Елена Богачева, Кристи (оба — Ярославская обл.), фонд «Адвита», Александр, Андрей, Антон, Артем, Виктория, Влад, Денис, Дмитрий, Екатерина, Инна, Константин, Лара, Сергей, А. А. Пономанов, Алексей К., Валентина Шербак, Дмитрий Халыва, Дмитрий Юзов, Галина и Евгений Чекой, Ирина Дмитриевна, Надежда Карамышева, Сергей Тупиков (оба — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», компания ТТК, ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компания «М.Видео», Сбербанк, компания LVNH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Первый канал», «Здоровье@mail.ru», livejournal.com, «Газета.ru», «Эхо Москвы», программа «Мили милосер-

дия» компании «Аэрофлот», интернет-агентство «Кавказский узел», ОАО МТС и сотрудники компании, ООО «Кэлби», ООО ДИМЕТ-М, благотворительный фонд «МЭФ-Покорение», компания «Желдордоставка», женская часть руководства ТНК-BP, президент группы компаний «Компьюлинг» Михаил Юрьевич Лянь, группа строительных компаний «ИС», Андрей Вишняков, три Екатерина, семь Александров, Андрей Худутуров, Светлана Шлей, Юрий, Павел, два Виктора, Наталья Георгиевна, Вера, Олег Алексеевич, Рустам, Олег Сафонов, Стас, Владимир, три Игорь, Леонид, Айдар, Айгуль, Александра, шесть Алексеев, Елена, три Андрея, семь Анн, Дмитрий Николаевич Аносов, Артур Хачатрян, баба Галя, будущая мама, Валерия Д., Василевский В. Э., Владимир Пугачев (все — Москва), Спасибо!
Антонина Казакова

**полный отчет
rusfond.ru: сделано**

Из свежей почты

Генеральный донор Благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Женя Матросова, 2 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 88 200 руб. Внимание! Цена лечения 138 200 руб. Группа компаний «РЕНОВА» внесла 50 тыс. руб. Не хватает 88 200 руб.

Я специалист создавать, сейчас в отпуске по уходу за ребенком-инвалидом. Муж механик на железной дороге. Женя родилась бездыханной, нас выписали только после сложной терапии. Уже в три месяца мы услышали от невролога: «ДЦП». Началось медикаментозное лечение, массажи, гимнастика, но Женя даже не держала голову, не садилась. После лечения на Украине, в Ростове-на-Дону и Казани, а на них надо было собирать деньги по родне и знакомым, Женя стала ходить с поддержкой. Она все понимает, но не говорит и абсолютно несамостоятельна. Я возлагаю большие надежды на Институт медтехнологий (ИМТ), нас готовы принять немедленно, но мы не в состоянии оплатить счет. Прошу помощи! Елена Матросова, Тверская область.

Невролог ИМТ Елена Молодыхченко (Москва): «Если срочно начнем терапию, Женя будет ходить самостоятельно и заговорит, мы доведем ее до уровня обучения».

Катя Горячева, 5 лет, сахарный диабет 1-го типа, нужна инсулиновая помпа и расходные материалы. 99 900 руб.

Как можем, мы боремся с тяжелым диабетом. Но время идет, а я не смогу и впредь постоянно контролировать Катю. Врач говорит, что инсулиновая помпа решила бы эту проблему. Рассчитаны только для Катю малы дозы лекарства будут вводиться в организм постоянно. Можно их корректировать в зависимости от изменения диеты. Катя — такая способная девочка, но от многого в ее жизни приходится отказываться. Из-за болезни дочери я не работаю, а вот недавно и муж стал безработным. Помогите, пожалуйста, купить помпу! Юлия Горячева, Санкт-Петербург.

Врач-эндокринолог Педиатрической академии Елизавета Досовицкая (Санкт-Петербург): «Катю приходится часто госпитализировать из-за нестабильного течения болезни. Нарастают сосудистые осложнения. Помпа поможет компенсировать диабет и улучшить жизнь девочки».

Никита Вихрев, 12 лет, врожденная расщелина губы и неба, требуется ортодонтическое лечение. 55 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 105 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компания «М.Видео» внесет 50 тыс. руб. (бюджет «М.Видео» для «Русфонда» на 2012 год 5 млн руб.). Не хватает 55 тыс. руб.

В областной больнице четыре раза оперировали губу, мягкое и твердое небо Никиты, дважды делали коррекцию носа — и все по государственной квоте. Но и теперь через дефект жидкость попадает в нос. Прикус нарушен, хотя сына и лечил местный ортодонт. В Центре профессора Рогинского уберут дефект, сровняют челюсть, и Никита будет наконец нормально есть и говорить. Помогите, пожалуйста, оплатить это лечение. Я на почте зарабатываю 7 тыс. руб., алиментов нет. Учится сын без троек, занимается волейболом и беговыми лыжами. Но скоро переходный возраст, когда и меньший недостаток вызывает у любого подростка психологическую травму. Наталья Вихрева, Пензенская область. Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Ортодонтическое лечение нельзя закончить при сохраняющейся расщелине у Никиты. Мы сделаем костную пластику. Верхняя челюсть станет монолитной, а лечение по стимуляции ее роста — эффективным. Выровнять зубные ряды предстоит еще до операции».

Алена Тонкова, 4 месяца, врожденная двусторонняя косоплоская, требуется лечение. 70 тыс. руб.

Я сразу после техникума родила Карину (ей три года), а четыре месяца назад — Алену. Работает только муж, развиты товары. Грузовик купили в кредит. Хотю у мужа и постоянный заработок 18 тыс. руб., денег все равно не хватает. На один памперс сколько уходит! А без них никак; у Алены сильно искривленные ножки. Ухаживать сложно, она канючит да капризничает. Наши врачи советуют лечить косоплоскую по новому методу, он гораздо эффективнее обычного, но за такое лечение нечем платить. Наши родители уже нет, а зарплата в поселке у всех маленькая, так что и занять денег не у кого. Может, найдутся добрые люди, помогут нам оплатить лечение? Важно поскорее начать гипсовать ножки, тогда они наверняка выпрямятся, и Алена не будет всю жизнь мучиться. Татьяна Тонкова, Свердловская область.

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филлимендинов (Ярославль): «Метод Понсети, освоенный нашей клиникой, действительно эффективен. Вылечим Аленку».

Натasha Семенова, 4 года, врожденный порок сердца, единственный желудочек, транспозиция магистральных сосудов, спасет операция. 152 048 руб. Внимание! Цена операции 330 тыс. руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. 107 952 руб. уже удалось собрать. Не хватает 152 048 руб.

Услышав, что новорожденная Наташа здорова, мы с мужем были счастливы. Но на второй день у дочки нашли шум в сердце, а еще через четыре дня погиб муж. Дочке стало хуже. Бригада МЧС перевезла нас в Томский кардиоцентр. Там Наташу спасли, предупредив, что без серии операций она не выживет. Вторую операцию провели с участием американских специалистов. Наташа часто просыпается от удушья, ее ноги сводит, а сердечко бешено колотится. Нужна последняя операция, но расходов государственная квота не покрывает, а все, что у меня есть, это дочь. Живем в коммуналке на пенсии по потере кормильца и по инвалидности. Надеюсь только на вас. Кристина Семенова, Кемеровская область.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеев: «Наташу при рождении спасла экстренная операция по жизненным показаниям. И вторая операция, Плена, была успешной. Теперь необходим третий этап гемодинамической коррекции — операция Фонтена».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

**все сюжеты
rusfond.ru: помогите, пожалуйста**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», «Газете.ru», Bonus, «Северной Осетии», «Новом деле» и «Дагестанской правде», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татария), profi.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «РИА Дагестан» и «Кавказский узел», в эфире «Первого канала», телекомпания «Алания» и РГК «Дагестан». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше решаете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$67,5 млн. В 2012 году (на 1 марта) собрано 118 819 308 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kammersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия (от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».